

УДК 101.1:316.344.6

DOI: <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m12s04a20.ihwdcc>

EDN: <https://elibrary.ru/IHWDCS>

Теоретико-методологические основы исследования инвалидности как социального явления (российский опыт)

А. С. Тарабрина

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

anzelika258@yandex.ru

Аннотация. В исследовании рассматриваются философские аспекты инвалидности и общественного восприятия людей с особыми потребностями в обществе. *Научная новизна:* автором предпринята комплексная реконструкция российских подходов к изучению инвалидности. *Цель исследования:* выявить особенности инвалидности в российском историко-культурном пространстве и охарактеризовать различные периоды взаимоотношений общества с инвалидами. *Процедура и методы:* анализ проводился на основе системного и междисциплинарного подходов; в рамках этих подходов учитывалась социально-философская перспектива. Особое внимание уделено эволюции понимания инвалидности как социального явления в российском контексте. *Результаты:* проведенный анализ позволил сделать вывод о проблематичности многих вопросов, связанных с инвалидностью. По итогам исследования можно заключить: инвалидность остается актуальной проблемой российского общества. *Теоретическая значимость:* в данной работе проводится философско-историческая ретроспектива трансформации онтологических и гуманистических концепций инвалидности. Исследование раскрывает динамику философских представлений о природе инвалидности и ее осмыслении в контексте человеческого бытия, прослеживая эволюцию этих воззрений в различные исторические эпохи.

Ключевые слова: инвалидность, лицо с ограниченными возможностями здоровья, социальная политика в отношении инвалидности, явление инвалидности

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Тарабрина А. С. «Теоретико-методологические основы исследования инвалидности как социального явления (российский опыт)». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 13.2 (2026): m12s04a20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m12s04a20.ihwdcc> EDN: IHWDCS.

Original article

Theoretical and methodological basis for researching disability as a social phenomenon (Russian experience)

A. S. Tarabrina

State University of Education, Moscow, Russia

anzelika258@yandex.ru

Abstract. In this work, the author examines the philosophical aspects of disability and the perception of people with special needs within society. *Academic novelty:* the author has made complex reconstruction of Russian approaches to studying disability. *Objective:* to identify the characteristics of disability within the Russian historical and cultural context and to provide a description of the different periods in society's relationship with people with disabilities. *Procedure and methods:* the analysis was conducted using systematic and interdisciplinary approaches, encompassing a socio-philosophical perspective. Particular attention was paid to the evolution of the understanding of disability as a social phenomenon in the Russian context. *Results:* the analysis conducted has led to the conclusion that many issues related to disability are problematic. The study concluded that disability remains a pressing issue in Russian society. *Theoretical significance:* this work provides a philosophical and historical retrospective of the transformation of ontological and humanistic concepts of disability. The study reveals the dynamics of philosophical conceptions regarding the nature of disability and its interpretation within the context of human existence, tracing the evolution of these views across various historical eras.

Keywords: disability, person with disabilities, social policy on disability, disability phenomenon

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Tarabrina A. S. "Theoretical and Methodological Basis for Researching Disability as a Social Phenomenon (Russian Experience)". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 13.2 (2026): m12s04a20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2026-13-2-m12s04a20.iHWdCC>

Введение

В процессе антропогенеза и социальной эволюции человечества сформировалась особая группа людей с врожденными и приобретенными нарушениями развития. Как отмечал Э. Дюркгейм: «Если указанный синтез *suī generis*, образующий всякое общество, порождает новые явления, <...> эти специфические факты заключаются в том самом обществе, которое их создает, а не в его частях, т. е. в его членах» (Дюркгейм, 1991: 399). Этот феномен, будучи универсальным для всех обществ, тем не менее получает принципиально разные интерпретации в за-

висимости от культурного кода и уровня развития социума.

По данным ВОЗ на 2023 г.¹, около 15 % мирового населения — люди с той или иной формой инвалидности, причем в развитых странах этот показатель выше из-за лучшей диагностики и увеличения продолжительности жизни. Например, в странах Европейского союза 27 % граждан имеют хронические заболевания или ограничение здоровья, а в США 26 % взрослых живут с инвалидностью.

Если же говорить конкретно о России, то ситуация здесь требует особого внимания.

© Тарабрина А. С.

¹ "Disability". *World Health Organization (WHO): [site]*. 7 March 2023. Web. 28 Apr. 2026. <<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health/>>.

Согласно официальным данным Росстата, по состоянию на начало 2024 г. в Российской Федерации зарегистрировано почти 11 млн людей с инвалидностью. Это составляет примерно 7,5 % от общего населения страны². Как отмечал С. А. Ананьин, «измерение инвалидности базируется на статистике обращаемости. Число обратившихся за официальным статусом далеко не полностью пересекается с реальным контингентом инвалидов» (Ананьин, 2018: 17).

Даже комплексный подход к социально-политическим вопросам не всегда гарантирует эффективное улучшение качества жизни таких людей. Чаще всего решаются лишь поверхностные проблемы или выбираются приоритетные направления, актуальные для конкретного общества. Поэтому в качестве предметного поля исследования было выбрано российское общество с его спецификой.

Несмотря на то, что систематический теоретический подход к проблеме инвалидности возник относительно недавно, в научной литературе уже набралось значительное количество исследований по этой проблеме. Тема инвалидности в обществе интенсивно изучалась в таких областях, как медицина, социология, психология, педагогика и социальная работа. В западной академической традиции сформировалась междисциплинарная область исследований *disability studies*, объединившая представителей различных областей знания. Среди ключевых исследователей данного направления — авторы Дж. И. Чарльтон (Charlton, 1998), Л. Дж. Дэвис (Davis, 2013), Р. Гарланд-Томсон (Garland-Thomson, 2012), М. Оливер (Oliver, 2013), Р. МакРуэр (McRuer, 2006), И. К. Зола (Zola, 1989), М. Коркер и Т. Шекспир, редакторы книги «Инвалидность / Постмодернизм» (Corker, Shakespeare, eds, 2002; Shakespeare, 2018), П. К. Лонгмор (Longmore, 1987) и другие.

Несмотря на значительное количество и разнообразие исследований, социально-философский анализ инвалидности по-прежнему представлен относительно ограниченно. Это во многом связано с тем, что философская рефлексия данной проблематики начала активно развиваться относительно недавно. В этом контексте особое внимание было уделено феномену нетипичной телесности. Среди авторов, рассматривающих инвалидность с точки зрения субъективного опыта телесности и телесного восприятия, можно выделить следующих: М. Мерло-Понти (Мерло-Понти, 1999), Ж.-Л. Нанси (Нанси, 1999), В. А. Подорогу (Подорога, 1995), Э. Левинаса (Левинас, 2000), Х. Плеснера (Плеснер, 2004), Р. Гарланд-Томсон (Garland-Thomson, 2012), И. К. Золу (Zola, 1989), А. А. Русанову (Русанова, 2020).

В российской социально-философской литературе проблематику инвалидности разрабатывает узкий круг исследователей. В частности, в диссертации Г. В. Бариновой инвалидность анализируется как социальный феномен современного российского общества (Баринова, 2015). В работе А. И. Шевченко рассматривается положение человека с ограниченными возможностями в современном социуме и предлагаются теоретические основания и практические пути его интеграции (Шевченко, 2014). В диссертации А. А. Русановой используется социально-конструкционистский подход к анализу нетипичной телесности и подробно раскрываются механизмы ее конструирования (Русанова, 2020). В исследовании Л. А. Торлоповой «Генеалогия понятия инвалидности» прослеживается становление данного понятия, выявляются изменения его трактовки и трансформация статуса инвалидности в различные исторические периоды (Торлопова, 2017). Работа А. В. Голдовской посвящена выявлению

² «Положение инвалидов». 2024. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 21.05.2026. <<https://rosstat.gov.ru/folder/13964>>.

актуальных проблем и перспективных стратегий концептуализации инвалидности (Голдовская, 2021).

Таким образом, анализ отечественных исследований показывает, что проблематика инвалидности в современной и традиционной российской науке представлена преимущественно в рамках социологического и прикладного дискурса, тогда как ее историко-культурные и социально-философские основания остаются недостаточно систематизированными. Это обуславливает необходимость целостного анализа и концептуального уточнения подходов к исследованию инвалидности в России. Научная новизна работы заключается в комплексной реконструкции российских подходов к изучению инвалидности, в выявлении их методологических ограничений и в определении перспектив дальнейшего теоретического и практического развития.

Данная проблема инвалидности в социально-философской перспективе демонстрирует противоречие между: формальным закреплением права и сохраняющейся стигматизацией как формой биовласти. Этот конфликт иллюстрирует переход от патерналистской модели к инклюзивному подходу, где инвалидность конструируется через призму социальных барьеров, а не медицинских диагнозов. Как отмечал Ю. Хабермас, полноценная инклюзия требует сочетания двух уровней: функционального (изменение системы и законов) и социального (трансформации жизненного мира и сознания) (Хабермас, 2022: 663—665).

Инвалидность в России конструировалась через противоречие между стигматизацией и попытками интеграции, что требует анализа культурных и политических факто-

ров. Здесь уместно напомнить: польско-британский социолог З. Бауман указывал, что «для жителей современного общества в его твердой и управляемой стадии основное противоречие отмечалось между подчинением нормам и отклонением от них; основное противоречие в нашем обществе в его современной расплавленной и децентрализованной стадии, которое мы должны быть готовы встретить, чтобы проложить путь к действительно независимому обществу, — это противоречие между способностью принять на себя ответственность и стремлением найти убежище, где не нужно отвечать за собственные действия» (Бауман, 2008: 228).

Культурно-историческая динамика восприятия инвалидности в России

Современная государственная политика основана на комплексном подходе, охватывающем здравоохранение, образование, урбанистику, культуру, теоретические научные исследования. Несмотря на все применяемые меры, положение человека с инвалидностью остается достаточно сложным. Основные трудности связаны не столько с отсутствием законодательной базы, сколько с необходимостью изменения общественного сознания и преодоления устойчивых стереотипов.

Чтобы лучше понять современное состояние вопроса, необходимо обратиться к исторической ретроспективе. Отечественные исследователи, такие как Х. С. Замский (Замский, 1995); А. Г. Басова и С. Ф. Егоров³; В. А. Феоктистова, составитель хрестоматии⁴; О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова и Н. Н. Малофеев⁵, изучали эволюцию отношения общества к людям с той или иной инвалидностью.

³ Басова А. Г., Егоров С. Ф. *История сурдопедагогики*: учеб. пособие для студентов дефектол. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. 295 с., ил.

⁴ Феоктистова В. А., сост. *Хрестоматия по истории тифлопедагогики*: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Дефектология». 2-е изд., испр. М.: Просвещение, 1987. 192 с.

⁵ Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л., Малофеев Н. Н. *Специальная психология и коррекционная педагогика: эволюция терминов*: учеб. пособие. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. 125 с., ил.

Особый интерес представляет периодизация, предложенная Г. Н. Бариновой, которая выделяет три ключевых этапа, отражающих трансформацию социокультурных, религиозных и институциональных механизмов, с помощью которых конструировался и конструируется статус людей с ограниченными возможностями (Баринова, 2011: 3 (5): 187—188). Данная периодизация позволяет проследить динамику перехода от архаичных форм дискриминации и отчуждения к формированию систем социального попечения и дальнейшей институционализации инвалидности.

1. Эпоха стихийно-общественного призрения (до X в.). В условиях родового строя физическая дееспособность выступала необходимым условием выживания общины, что определяло маргинальный статус людей с ограничениями. Социальная эксклюзия данной группы закреплялась через фольклорные нарративы и ритуально-магические практики. Показателен архетипический образ кукушки, символизирующей «изгойство», который транслировал идею «чуждости» по трем линиям: территориальной (бездомность), генеалогической (отчуждение от рода, лишаящее человека защиты) и функциональной (паразитарная модель выживания в чужой среде), что делало фигуру «инога» деструктивной в глазах общины. С точки зрения социальной философии, данный период характеризуется формированием противопоставления «полноценный / неполноценный», которое, укоренившись в коллективном бессознательном, продолжает влиять на современные обсуждения инвалидности. Практики изгнания обладателя «инога» тела или, наоборот, сакрализация такого тела и такого человека отображают двойственность восприятия — страх перед отклонениями от нормы и попытку ее символического освоения.

2. Период церковного попечения (X — XVI вв.). С принятием христианства на Руси

социальный статус людей с инвалидностью трансформируется через введение категории «юродивых» — индивидов, чьи физические или психические особенности интерпретировались как знак божественной избранности. Так, Е. Р. Ярская-Смирнова подчеркивает, как важны такие «традиционные ценности русской культуры, как сострадание и терпение в качестве подтверждения нравственного выбора следования заветам („Господь терпел и нам велел“) или подтверждения божественного промысла» (Ярская-Смирнова, 1997: 145); сходные мысли высказывают и другие исследователи (Mikoshiba, Bondareva, 2021; Мирзаева, 2024).

Монастыри превращаются в очаги социального призрения, в то время как князь Владимир, адаптируя византийский опыт, закладывает основы для институциональной поддержки уязвимых групп населения. Эта фаза отражает переход от архаичной стигматизации к частной интеграции в рамках религиозного дискурса, причем в этом переходе сохраняются, однако, элементы исключения. Период можно интерпретировать как этап на пути к медиализации инвалидности, в ходе которого физическое «несовершенство» рассматривается через призму богооправдания.

3. Этап государственного регулирования (XVI — XXI вв.). Правление династии Романовых отличалось вниманием к потребностям людей с ограниченными возможностями; однако значительный прогресс в социальной политике в отношении инвалидов был достигнут только благодаря реформам Петра I. Стремление царя укрепить армию потребовало системного подхода к реабилитации солдат, что привело к созданию специальных приютов для людей с инвалидностью. Эта мера была направлена на решение проблемы растущего числа раненых и инвалидов, которые получали травмы и (или) по иной причине теряли здоровье в результате многочисленных военных походов.

В культурной сфере XIX в. инвалидность была представлена противоречиво. Например, в литературе, в произведениях «Мертвые души» Н. В. Гоголя⁶ и «Идиот» Ф. М. Достоевского⁷, люди с физическими и умственными особенностями изображались либо как объекты сострадания, либо как люди с чистой душой. В изобразительном искусстве (в частности, в работе В. Г. Перова «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы»⁸) акцент делался на социальной исключенности инвалидов. Таким образом, в данный период инвалидность осмыслялась как в рамках государственной политики, так и через призму культурных репрезентаций.

Советский период в отношении инвалидов сочетал противоречивые подходы: с одной стороны, пропагандировался культ «героев-инвалидов», а с другой — рядовых граждан с ограниченными возможностями системно исключали из общественной жизни. Этот дуализм отражал утилитарное отношение государства, где ценность человека определялась его трудовым вкладом или идеологической полезностью. Инвалидность не вписывалась в миф о «здоровом социалистическом обществе». В киноискусстве (например, в фильме «Миллион двести тысяч» 1931 г.)⁹ акцент был сделан на физическом несовершенстве инвалидов Первой мировой войны и их трудоустройстве в молодом советском государстве, а реальные проблемы инвалидности замалчивались.

В постсоветский период система социальной защиты инвалидов столкнулась с глубоким кризисом: его обусловил комплекс деструктивных факторов. Экономический коллапс 1990-х гг. привел к свертыванию со-

циальных программ, к резкому сокращению финансирования и закрытию специализированных предприятий, обеспечивающих занятость людей с инвалидностью. Многие льготы либо были отменены, либо не выполнялись из-за гиперинфляции и бюджетного дефицита. Дополнительными факторами ухудшения ситуации стали демографические и медико-социальные последствия антропогенных катастроф (авария на Чернобыльской АЭС), военных конфликтов (чеченские войны) и деградации системы здравоохранения.

Несмотря на системные трудности, в этот период были заложены основы современной социальной политики в отношении инвалидов. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹⁰, который закрепил ключевые принципы поддержки данной категории граждан. В частности, в законодательстве появилось понятие индивидуальной программы реабилитации, а также людям с инвалидностью *теоретически* были гарантированы права на образование, трудоустройство и доступную среду. Однако на практике реализация этих норм оставалась слабой из-за недостаточного финансирования, бюрократических барьеров и отсутствия эффективных механизмов контроля.

Современные вызовы и перспективы

С начала 2000-х гг. на фоне стабилизации социально-экономической ситуации в России начался процесс реформирования поддержки лиц с инвалидностью. Однако проведенные реформы носили противоречивый характер и сочетали в себе положительные изменения с сохраняющимися системными

⁶ Гоголь Н. В. *Мертвые души: поэма*. М.: Худож. лит., 1985. 45. Классики и современники.

⁷ Достоевский Ф. М. *Идиот*. М.: Эксмо, 2021. 800 с.

⁸ Перов В. Г. *Чаепитие в Мытищах, близ Москвы*. 1862. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

⁹ Описание фильма см. в статье (Ярская-Смирнова, Романов, 2009: 296, 300—303).

¹⁰ Российская Федерация. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. Принят Государственной Думой 20 июля 1995 г.; одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 г.». *Президент России: сайт*. 30.04.2026. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/8523/page/1>>.

проблемами. Важной составляющей реформ стал переход в 2005 г. на денежные выплаты, который предусматривал замену натуральных пособий ежемесячными денежными выплатами. Эта мера, направленная на оптимизацию социальных расходов, вызвала широкие общественные протесты, поскольку многие получатели пособий, в том числе люди с инвалидностью, были вынуждены смириться со снижением уровня поддержки из-за недостаточного размера компенсаций. Еще одной проблемой была коррупция при проведении медико-социальной экспертизы: получение взяток за установление или изменение категории инвалидности стало широко распространенной практикой, что противоречило принципам социальной справедливости и указывало на серьезные недостатки в функционировании этой системы, а также на необходимость контроля.

К позитивным изменениям можно отнести создание таких некоммерческих организаций (НКО), как «Перспектива» и «Всероссийский союз инвалидов», целью которых были содействие трудоустройству и поддержка людей с инвалидностью. Россия пошла вперед к инклюзивному образованию, заявив миру о своей готовности и подписав ратификацию Конвенции ООН о правах инвалидов (2012)¹¹.

Государство поставило перед собой цель интегрировать людей с ограниченными возможностями в общество. В 2011 г. стартовала государственная программа «Доступная среда», основной акцент в которой был сделан на архитектурной и градостроительной модернизации городского пространства. Программа предусматривала адаптацию жилых домов, общественных зданий и части транспортной инфраструктуры; для этого

предполагалось внедрить универсальные решения, такие как пандусы, лифты и специальные транспортные средства. Несмотря на поставленные цели и средства, выделенные государственным органам, программа «Доступная среда» зачастую была реализована лишь формально и символически. На практике это выражалось в *символическом* соблюдении требований, когда установленные элементы, в частности такие, как пандусы, не соответствовали нормативным требованиям (например, в них был увеличен угол наклона), что делало их функционально непригодными.

В 2012 г. после ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов в России был издан Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹², где была прописана новая терминология, виды обучения, права и обязанности лиц с инвалидностью. В 2014 г. власти приняли решение перейти от термина «инвалид» к термину «человек с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» как менее дискредитирующему.

Государство, внедрив нововведения в образование, столкнулось с новой проблемой, которую создал и усугубил COVID-19. Пандемия ухудшила положение людей с уже имеющейся инвалидностью и вызвала когнитивный диссонанс у тех, кому нужно было ее оформить. Трудности со штатной медицинской помощью и изоляция отразились на психологическом и психическом состоянии людей. Осложнения, возникшие в результате перенесенного заболевания, привели к росту числа людей с инвалидностью.

После начала специальной военной операции (СВО) в 2022 г. был отмечен значительный рост количества военнослужащих, получивших инвалидность в ходе боевых

¹¹ Российская Федерация. «О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 03 мая 2012 г. № 46-ФЗ. Принят Государственной Думой 25 апреля 2012 г.; одобрен Советом Федерации 27 апреля 2012 г.». *Президент России: сайт*. 30.04.2026. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/35237>>.

¹² Российская Федерация. «Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.». *Президент России: сайт*. 30.04.2026. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698/page/1>>.

действий. Основными причинами стали боевые травмы, посттравматические расстройства и обострение хронических заболеваний, что потребовало расширения программ реабилитации для ветеранов. Как отмечают Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова и Е. А. Певцова, «необходимым условием качественной реабилитации военнослужащих инвалидов является разработка и законодательное закрепление единых стандартов реабилитации комплексного характера» (Ростовская, Князькова, Певцова, 2025: 381).

После благополучной реабилитации военнослужащих-инвалидов, которые не смогут вести деятельность в рамках защиты государства, государству необходимо было «решить проблему повышения мотивации работодателей по приему на работу инвалидов; организации в регионах комплексных профессионально-реабилитационных центров» с целью подготовить инвалидов к трудоустройству, как подчеркивает Л. А. Карасаева (Карасаева, 2021: 76).

Реформа медико-социальной экспертизы в России, активно проводимая с 2020 г., была направлена на изменение критериев установления инвалидности, процедуры освидетельствования и интеграции людей с ограниченными возможностями в общество. Она сократила *формальную* численность инвалидов, но не решила проблему доступности услуг. Ключевой вопрос о балансе между оптимизацией системы и реальной помощью уязвимым группам остается открытым.

Данная реформа подчеркнула нелиберальный тренд в управлении инвалидностью: сокращение числа «официальных» инвалидов при сохранении таких рыночных механизмов, как, например, квотируемые рабочие места. Это соответствует глобальной практике оптимизации социальных расходов, но противоречит провозглашенным принципам социальной справедливости.

За 30 лет система прошла путь от полного упадка в 1990-х гг. до постепенной гуманизации, которую можно наблюдать сегодня, но в ней до сих пор остаются нерешенными ключевые проблемы: бюрократия и коррупция в медико-социальной экспертизе; недоступная среда в большинстве городов; социальное неравенство. Сегодня инвалиды в России имеют больше прав, чем в 1990-х гг., но до полной инклюзии еще далеко.

Заключение

Сравнение российских и западных подходов в изучении инвалидности показывает, что они движутся в разных методологических плоскостях. В России исследования сосредоточены на социологии и решении прикладных задач. Западная традиция давно работает как междисциплинарная, где инвалидность анализируется как социальная конструкция, а главными вопросами становятся среда, барьеры и дискриминация. Для России это означало бы шаг к более честной и инклюзивной модели, где инвалидность — не только медицинский диагноз, но еще и социальный, и культурный феномен.

Анализ историко-культурной и социально-политической динамики инвалидности в России показывает, что восприятие людей с ограниченными возможностями всегда было противоречивым. Представленная периодизация в исследовании наглядно показывает переходы от архаичных форм дискриминации к формированию социального попечения и дальнейшей институционализации инвалидности.

В настоящее время остаются актуальными такие проблемы, как избыточное бюрократическое давление, недоступная среда, социальное неравенство, ограниченность комплексной реабилитации и сложность при трудоустройстве. Решения данных вопросов будут ключевыми направлениями в освоении инвалидности современным российским обществом.

Таким образом, интеграцию людей с инвалидностью следует рассматривать как системную задачу. Ее основу составляют законодательные, институциональные и культурно-педагогические механизмы. В свою очередь, осмысление инвалидности не может ограничиваться одной дисциплиной — необходим междисциплинарный подход с акцентом в первую очередь на социально-философском контексте.

Список литературы и источников / References

- Ананьин С. А. «Современные проблемы статистической регистрации инвалидности в России». *Инвалиды — инвалидность — инвалидизация: Междунар. науч.-практ. конф.* (Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 г.). Н. Новгород: НИСОЦ, 2018. 16–21. EDN: VQPFPU.
- Ananyin S. A. “Modern Problems of Statistical Registration Disability in Russia”. *Invalidity — invalidnost’ — invalidizatsiya: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* (Nizhniy Novgorod, 27–28 sentyabrya 2018 g.). Nizhniy Novgorod: NISOTS, 2018. 16–21. (In Russian).
- Баринова Г. В. *Инвалидность как социальный феномен современного российского общества (социально-философский анализ)*: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2015. 488 с. EDN: FHXVRC.
- Barinova G. V. *Disability as a Social Phenomenon of Modern Russian Society (Social and Philosophical Analysis)*. Dis. ... Dr. Sci. (Philos.). Moscow, 2015. 488 p. (In Russian).
- Баринова Г. В. «Феномен инвалидности: философско-историческая рефлексия». *Симбирский научный вестник* 3 (5) (2011): 186–193. EDN: OWJJAZ.
- Barinova G. V. “The Phenomenon of Disability: Philosophical and Historical Reflection”. *Simbirskiy nauchnyy vestnik = Simbirsk Scientific Journal Vestnik* 3 (5) (2011): 186–193. (In Russian).
- Бауман З. *Текучая современность*. Пер. с англ., ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press, 2000. 240 p.
- Голдовская А. В. *Стратегии концептуализации проблематики инвалидности: социально-философский анализ*: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2021. 123 с. EDN: JHGGKP.
- Goldovskaya A. V. *Strategies for Conceptualizing Disability Issues: Social and Philosophical Analysis*: Dis. ... Cand. Sci. (Philos.). Tomsk, 2021. 123 p. (In Russian).
- Дюркгейм Э. «О разделении общественного труда». *О разделении общественного труда. Метод социологии*. Э. Дюркгейм; изд. подгот. А. Б. Гофман; [примеч.: В. В. Сапов]. М.: Наука, 1991. 391–532. Социологическое наследие. СН.
- Durkheim E. *The Rules of Sociological Method*. Ed. with an introd. by S. Lukes. Transl. by W. D. Halls. New York: The Free Press, 1982. 264 p.
- Замский Х. С. *Умственно отсталые дети: история их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX в.* Прилож.: дневник Е. К. Грачевой. М.: НПО «Образование», 1995. 400 с.: ил.
- Zamskiy Kh. S. *Mentally Retarded Children: The History of Their Study, Upbringing and Education from Ancient Times to the Mid-20th Century*. Appendix: *Diary of E. K. Gracheva*. Moscow: NPO “Obrazovaniye”, 1995. 400 p.: ill. (In Russian).
- Карасаева Л. А. «Организационные и правовые проблемы в системе профессиональной реабилитации инвалидов. Поиск путей их решения». *Реабилитация — XXI век: Традиции и инновации: сб. статей IV Нац. конгресса с междунар. участием* (Санкт-Петербург, 08–09 сентября 2021 г.). СПб.: ЦИАЦАН, 2021. 72–77. EDN: GMAAXC.
- Karasaeva L. A. “Organizational and Legal Problems in the System of Vocational Rehabilitation of Disabled People. Finding Ways to Solve Them”. *Reabilitatsiya — XXI vek: Traditsii i innovatsii: sb. statey IV Nats. kongressa s mezhdunar. uchastiyem* (Sankt-Peterburg, 08–09 sentyabrya 2021 g.). St. Petersburg: TSIATSAN, 2021. 72–77. (In Russian).

- Левинас Э. *Избранное. Тотальность и Бесконечное*. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с. Книга света.
Lévinas E. *Totality and Infinity: An Essay on Exteriority*. Transl. by A. Lingis. Pittsburgh: Duquesne Up, 1969. 307 p.
- Мерло-Понти М. *Феноменология восприятия*. Пер. с фр., ред.: И. С. Вдовина, С. Л. Фокин. СПб.: Ювента: Наука, 1999. 608 с.
Merleau-Ponty M. *Phenomenology of Perception*. Transl. by D. A. Landes. Abingdon: Routledge, 2012. lxxxvi, 610 p.
- Мирзаева Р. Е. *Социальные эффекты и риски инклюзивного высшего образования в современном российском обществе*: автореф. дис. ... канд. социол. н. Белгород, 2024. 24 с.
Mirzayeva R. E. *Social Effects and Risks of Inclusive Higher Education in Modern Russian Society*. Diss. abstract. Cand. Sci. (Sociol.). Belgorod, 2024. 24 p. (In Russian).
- Нанси Ж.-Л. *Corpus*. Сост., общ. ред. и вступ. ст.: Е. Петровская. М.: Ad Marginem, 1999. 256 с.
Nancy J.-L. *Corpus*. Transl. by R. A. Rand. New York: Fordham Up, 2008. 178 p. Perspectives in Continental Philosophy.
- Плеснер Х. *Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию*: пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2004. 368 с. Книга света.
Plessner H. *Levels of Organic Life and the Human: An Introduction to Philosophical Anthropology (Forms of Living)*. Transl. by M. Hyatt. Introd. by J. M. Bernstein. New York: Fordham Up, 2019. 448 p.
- Подорога В. А. *Феноменология тела: Введение в философскую антропологию*: материалы лекционных курсов 1992–1994 гг. М.: Ad Marginem, 1995. 340 с. Философия по краям.
Podoroga V. A. *Phenomenology of the Body: Introduction to Philosophical Anthropology*: materials of lecture courses from 1992 to 1994. Moscow: Ad Marginem, 1995. 340 p. (In Russian). *Filosofiya po krajam*.
- Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Певцова Е. А. «К вопросу инвалидизации мужчин в современном российском обществе». *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины* 33.3 (2025): 378–382. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-3-378-382>. EDN: TZTKWA.
Rostovskaya T. K., Knyazkova E. A., Pevtsova E. A. “On the Issue of Disability of Males in Modern Russian Society”. *Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine* 33.3 (2025): 378–382. (In Russian). <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-3-378-382>
- Русанова А. А. *Конструирование нетипичной телесности: социально-философский анализ*: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2020. 124 с. EDN: FEBPUI.
Rusanova A. A. *Construction of Atypical Corporeality: Socio-Philosophical Analysis*: Dis. ... Cand. Sci. (Philos.). Tomsk, 2020. 124 p. (In Russian).
- Торлопова Л. А. «Генеалогия понятия инвалидности». *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология* 37 (2017): 92–102. <https://doi.org/10.17223/1998863X/37/10>. EDN: VZQRYS.
Torloпова L. A. “The Genealogy of the Term ‘Disability’ ”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science* 37 (2017): 92–102. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/37/10>
- Хабермас Ю. «Т. 2. К критике функционалистского разума». *Теория коммуникативной деятельности*. Ю. Хабермас. Пер. с нем.: А. К. Судаков. М.: Весь мир, 2022. 411–880.
Habermas J. *Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press, 1985. 457 p. Vol. 2 of *The Theory of Communicative Action*. Transl. Th. McCarthy. 2 vols.
- Шевченко А. И. *Человек с ограниченными возможностями в современном обществе (социально-философский анализ)*: дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2014. 267 с. EDN: MHXZDV.
Shevchenko A. I. *A Person with Disabilities in Modern Society (Social and Philosophical Analysis)*: Dis. ... Dr. Sci. (Philos.). Krasnodar, 2014. 267 p. (In Russian).

- Ярская-Смирнова Е. Р. *Социокультурный анализ нетипичности*. Саратов: Сарат. гос. тех. ун-т, 1997. 272 с.
- Yarskaya-Smirnova E. R. *Sociocultural Analysis of Otherness*. Saratov: Yuri Gagarin State Tech. U of Saratov, 1997. 272 p. (In Russian).
- Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. «Герои и тунеядцы: иконография инвалидности в советском визуальном дискурсе». *Визуальная антропология: режимы видимости при социализме*. Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. 289–331.
- Yarskaya-Smirnova E. R., Romanov V. P. “Heroes and Do-Nothings: The Iconography of Disability in Soviet Visual Discourse”. *Vizual'naya antropologiya: rezhimy vidimosti pri sotsializme*. Ed. by E. Yarskaya-Smirnova, V. Romanov. Moscow: Variant, TSSPGI, 2009. 289–331. (In Russian).
- Charlton J. I. *Nothing about Us without Us: Disability Oppression and Empowerment*. Berkeley, CA: U of California Press, 1998. 213 p.
- Corker M., Shakespeare T., eds. *Disability / Postmodernity: Embodying Disability Theory*. London: Continuum, 2002. 264 p.
- Davis L. J. “Chapter 20. The End of Identity Politics: On Disability as an Unstable Category”. *The Disability Studies Reader*. Ed. by L. J. Davis. 4th ed. New York: Routledge, 2013. 263–277.
- Garland-Thomson R. “New Conversations in Disability Studies”. *Disability Studies Quarterly* 32.4 (2012). <https://doi.org/10.18061/dsq.v32i4.3362>
- Longmore P. K. “Uncovering the Hidden History of People with Disabilities”. Rev. of *FDR's Splendid Deception* Hugh, by G. Gallagher, and *When the Mind Hears: A History of the Deaf*, by H. Lane, and *Caring for the Retarded in America: A History*, by P. L. Tyor, L. V. Bell. *Reviews in American History* 15.3 (1987): 355–364. <https://www.jstor.org/stable/2702029>
- McRuer R. *Crip Theory: Cultural Signs of Queerness and Disability*. New York: NYU Press, 2006. 304 p.
- Mikoshiba M., Bondareva Ya. V. “Russian Religious Philosophy: Faith vs Intellect”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta ser. Filosofskiye nauki = Bulletin of Moscow Region State University ser. Philosophy* 4 (2021): 117–124. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-4-117-124>. EDN: UWSUQU.
- Oliver M. “The Social Model of Disability: Thirty Years On”. *Disability & Society* 28.7 (2013): 1024–1026. <https://doi.org/10.1080/09687599.2013.818773>
- Shakespeare T. “Chapter 5. Can Disabled People Be Healthy?”. *From Disability Theory to Practice: Essays in Honor of Jerome E. Bickenbach*. Ed. by Ch. A. Riddle. Lanham, MD: Lexington, 2018. 61–74. <https://doi.org/10.5771/97807391894670-61>
- Zola I. K. “Toward the Necessary Universalizing of a Disability Policy”. *The Milbank Quarterly* 67.2–2 (1989): 401–428.

Информация об авторе

Тарабрина Анжелика Сергеевна — аспирантка кафедры философии Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2), anzelika258@yandex.ru, SPIN-код: 9930-7060.

Information about the author

Angelika S. Tarabrina — Postgraduate Student of the Department of Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., 10A, bld. 2), anzelika258@yandex.ru, SPIN code: 9930-7060.

Статья поступила в редакцию 30.12.2025, одобрена после рецензирования 28.03.2026.
The article was submitted 30.12.2025, approved after reviewing 28.03.2026.